

ЯРОСЛАВ ВАСИЛЬЕВ

МОЙ ТОСТ ЗА РОДИНУ

ОТЕЦ

Опять наступит сорок пятый год.
Лукавая Европа плачет,
Что Сталин весело идёт
И жизнь людей чего-то значит.

Мой тост за Родину, а значит — за отца!
Мы не сдадим ни пяди Сталинграда!
Отцу на небе ничего не надо, —
Товарищ Сталин с ним сегодня рядом,
И не грустят, что оба — без венца.

А мне до них руки не дотянуть.
И мой стакан тяжёл, как спирт трофейный,
И за Победу пью, которой верю.
Я их обоих в силах помянуть.

ТРИКОЛОР

Пыль сгорела, а время — осталось.
Проступает лицо из металла,
Но не дёргай Его за усы!
Время тоже стоит за Россию!

ВАСИЛЬЕВ Ярослав Иванович родился в 1950 году в г. Молотов (ныне Пермь). Окончил Московский геологоразведочный институт, работал в Республике Коми, печатается в центральных изданиях с начала 70-х годов. Автор нескольких поэтических сборников, член Союза писателей России.

* * *

Устав от скудного житья,
Сплетенья счастья и распада,
Какая русская семья
В разлуке не искала лада?!

И этот золочёный круг
Провинциальной, топкой ночи
Разорван был изломом рук,
Освистан поездом рабочим.

Где уезжали, не таясь,
Отцы — скитальцы и кормильцы.
И кровная тянулась связь
От океанов до столицы.

Что было с ними — не судить.
И разве время виновато,
Что можно родину любить
И не узнать родного брата.

ТРЕТИЙ РИМ

Пора сойти с небес, —
Ведь это не любовь,
Когда постель, как лес,
Где зверем рыщет кровь.

Ещё не рассвело,
Объятий не спугнуть.
Врастал в лёд стекло,
Растрескивался путь.

И ночью Третий Рим
Не закрывал врата.
Куда мы убежим?
Он знал, что — никуда.

СКОРЫЙ ПОЕЗД

Бесполезно искусство любви,
Если всё рождено для простора,
Если северный ветер сквозит,
Раздвигая тяжёлые шторы.

И вагонные полки трясёт,
Нас всё ближе сдвигая друг к другу,
Потому, что никто не спасёт
подавая над пропастью руку.

Гуси-лебеди рядом летят,
Словно ангелы в матовом снеге.
Я тебе и не муж, и не брат.
Просто встретились на ночлеге.

* * *

А жизнь нахлынет тёмной глубиной
И лишь большее, если ты — поэт,
И женщина, что рядом шла с тобою,
Не понимая, поглядит вослед.

И где-нибудь в далёком захолустье
Очнёшься.

Осень.

“Чей ты, человек?”

Тяжёлый ветер пролетит над Русью
И лёгкий снег.

МАЙ

Стало небо высоким, грозным,
Приоткрылся небесный створ,
И себя обманывать поздно,
Если в сердце ночной простор.

В страсти ночи, в клубах сирени
Наблюдать, как в проём окна,
Словно бабочки, лезут тени, —
Так горит над землёй весна!